

Анархическое движение Питера (1988 — 1996)

Петр Александрович Рауш

Оглавление

Введение	3
Определение системы ценностей	4
Выпуск анархической печати	10
Акции протеста, съезды и конференции, поиск альтернативных форм деятельности	17
Заключение	25

Введение

Предлагаемая статья представляет собой попытку дать сжатый общий обзор взглядов и деятельности современных анархических групп во втором по величине городе России. Понятно, что использование термина «движение» в отношении рассматриваемых форм активности может считаться спорным, поскольку численность задействованных в нем людей практически не превышала нескольких десятков (для крупных разовых акций в отдельных случаях — сотен) человек. Поэтому по сравнению, например, с коммунистическим движением города, насчитывающим десятки тысяч активистов, анархисты даже в период пиковой активности реальной силой не являлись, хотя среди населения Питера, тем не менее, можно найти довольно много людей, относящихся к анархической идее или к различным интерпретациям анархической традиции с симпатией.

Социологических опросов такого рода в городах России не проводилось. Известно, что опросы такого рода на Украине давали цифру симпатизировавших анархии в 1-2 % населения, но достоверность этих данных также вызывает сомнение... По наиболее оптимистичным оценкам, чисто теоретически анархические установки в принципе вызывают симпатию у 10-15 % населения. Вместе с тем в последние годы (1993-1996) под влиянием государственнической пропаганды, усиленно распространяемой через средства массовой информации, жители больших городов существенно меняют систему своих ценностных установок. Анархическая идеология, распространявшаяся на стыке коммунистических и либеральных ценностей — в известной мере и продолжая, и отрицая и те, и другие — теперь вытесняется различными вариантами имперского или националистического пропагандистского мифа. Но крайне трудно сказать, какого рода критерии оценки массовости наиболее значимы на деле — итоги ли выборов, результаты ли социологических опросов, численность участвовавших в массовых демонстрациях?

При этом необходимо отметить, что какой-либо реальной борьбы против существующих государственных институтов в Питере за рассматриваемый в статье период практически не было (отчасти исключением здесь стали события августа 1991 г., но и их размах в значительной степени искусственно преувеличен).

Итак — без учета баррикад и забастовок оценивая политические симпатии городского населения, укажем: Питер, как и Москва, голосует преимущественно за «демократов» (реально за сторонников либерально-бюрократической прозападной ориентации). В то же время на массовые политические акции — за исключением посещения бесплатных концертов — либеральная часть электората практически не способна. В частности, на митинге кандидата в президенты РФ Г.Явлинского весной 1996 г. присутствовало всего около 1.500 человек, а весенние манифестации «Трудовой России», РКРП и КПРФ собирали как минимум в тридцать раз большее количество участников — хотя на выборах кандидат от КПРФ по количеству голосов уступил Явлинскому. Крайне низкая активность либералов на митингах, преимущественно «красный» и «коричневый» (националистический) характер уличных акций в известном смысле дают основание говорить об отсутствии серьезного либерального движения. В то же время либерально-буржуазный электорат в Питере составляет относительно устойчивое большинство. Возможно, что отмеченная тен-

денция в еще более значительной степени относиться и к анархистам. Во всяком случае, надо заметить, что процент участия населения больших городов России в выборах традиционно ниже, чем в среднем по стране. Можно вспомнить, что выборы в городское законодательное собрание Петербурга, на которые был установлен кворум необходимого участия в 25 % избирателей от списочного состава, в 1994 году пришлось проводить четыре дня вместо одного. То есть, несмотря на крайне низкую численность анархических групп, и организаций, такая, к примеру, чисто анархическая установка, как бойкот выборов, массой городского населения принимается и реализуется на практике

В принципе, если под словом «движение» понимать некую массовую силу, способную оказывать существенное воздействие на характер решения политических вопросов, то спорным будет даже существование движения коммунистического (несколько десятков тысяч человек на всю Россию). Но в предлагаемой вашему вниманию статье под движением будет пониматься нечто иное — активность сторонников анархического антигосударственного направления в политике и идеологии (хотя многие из анархистов принципиально негативно воспринимают и ту, и другую). В этой системе анархизм как определенная, так или иначе, этико-политическая тенденция по своему вектору ориентации, и по базовым ценностям на наш взгляд отличается и от коммунизма (анархо-коммунизм Кропоткина есть лишь одно из анархических направлений, имеющий — в теории — такое же право на существование как казарменно-государственнический коммунизм Кампанеллы или антикоммунистический анархизм Штирнера), и от либерализма, и от блока «национал-патриотических» (как правило, откровенно фашистских) идеологий. Вместе с тем внутри самого анархизма всегда наблюдается довольно широкий спектр несовпадающих между собой мнений, оценок и подходов — не говоря уже о том, что их характер существенно варьировался и варьируется в зависимости от обстоятельств места, времени и образа действия.

Переходя к основной части статьи, мы начнем наш обзор с краткой истории идеологической трансформации анархического движения Питера и попытаемся обозначить акценты, отличающие идеологические подходы питерских анархо-групп от позиций, наиболее типичных для других городов России.

Определение системы ценностей

Анархические и полуанархические подпольные (диссидентские) группы в СССР до перестройки (до 1986/87 гг.), насколько нам известно, практически все заявляли себя как социалистические, относясь к радикально-левой части политического спектра. Питер в этом отношении не был исключением — именно как последовательные социалисты и анархо-коммунисты определяли себя, в частности, члены группы Александра Скобова, разгромленной КГБ в 70-х годах. Однако анализ взглядов и деятельности диссидентских групп этого периода не входит в задачу данной статьи, а говорить о каком-либо влиянии «семидесятников» на анархистов 80-х — 90-х в Питере не приходится. Репрессии властей не позволили сформироваться устойчивой

анархической традиции до тех пор, пока в стране не сложилась революционная ситуация.

С наступлением же последней обрисовалось достаточно странное положение. Фактически либерально-буржуазная (в регионах — национально-антиимперская) революция разворачивалась в стране под контрреволюционными лозунгами. Подпольный диссидентский, правозащитный этап антирежимного движения сменился на открытый — «неформальный», митинговый. В период 1986/87 гг. происходит первичный генезис «неформальных» групп новой волны, готовящейся открыто объявить об отказе от системы ценностей старого режима — режима «развитого социализма». Значительная часть нового движения именовала его «демократическим», хотя с самого начала использование такого названия вряд ли можно было считать корректным. Помимо «демократов», в идеологическую кампанию по дискредитации старой системы включились и национал-патриоты монархо-фашистского толка — и в ряде случаев именно в Питере и Москве разворачивалась основная деятельность широко известной в свое время «Памяти» Д.Д.Васильева. Атака на режимную идеологию в своих наиболее резких, экстремально-заостренных формулировках шла справа: сначала со стороны «Памяти», потом — с позиций «первой оппозиционной политической партии» — «Демократического Союза». В этих условиях какое-либо позитивное использование понятия «социализм» воспринималось едва ли не как акт коллаборационизма. Старая, «классическая» методика критики существовавшего в СССР государства (во многом восходящая к Троцкому) в период наступившей идеологической ломки оказалась слишком мягкой для массового восприятия. Период революционной ситуации можно было использовать для мобилизации сил тем лучше, чем категоричнее звучали оценки. Характеристика строя, господствовавшего в период диктатуры КПСС, как «государственного капитализма», оказалась сложна для понимания значительной части людей.

Первые анархические группы не располагали сколь либо значительными силами для практических действий и не имели опыта борьбы. Указанные недостатки отчасти компенсировались радикальностью лозунгов. Напомним, что в условиях 1988 года частная собственность в СССР де-юре была запрещена — и вполне понятна логика анархистов, выступавших (вопреки Кропоткину и строго в соответствии со Штирнеру) в ее защиту.

Таким образом, первая открытая анархическая группа, образованная в Питере в сентябре 1988 года, фактически заняла, несмотря на свое название (Анархосиндикалистская свободная ассоциация — АССА), нетрадиционно-правую для советских анархистов позицию. Входя в состав «демократического» неформалитета, первая АССА, как и возникшие параллельно с нею неанархические группы, выступала против однопартийной диктатуры, поддерживая лозунг многопартийности в смысле свободы создания политических союзов. Стоит заметить, что до лета-осени 1990 года большая часть питерских анархистов не предпринимала никаких серьезных попыток критики «демократических» ценностей «вовне» — а внутри самой «первой» АССы вплоть до ее раскола весной 1990-го года существовала процедура голосования. Но если «демократия» в этот период воспринималась положительно, то к коммунизму было принято проявлять крайне негативное отношение.

Касалось это, впрочем, отнюдь не всех анархистов. В начале 1989 года в АССу вступил Дмитрий Жвания, придерживающийся тогда радикально-левых убеждений — и весной в организации произошел серьезный конфликт, который 6.06.1989 привел к первому расколу: от Анархо-синдикалистской свободной ассоциации отделился Анархо-коммунистический революционный союз. Идеология последнего существенно отличалась от «неформально-гуманистической» позиции АССы. АКРС в своих основных установках и провозглашаемых методах использовал опыт левых движений Запада, причем отнюдь не только анархистов (Международная ассоциация трудящихся, А.И.Т.), но и различных троцкистских организаций. Нужно отметить, что период активности питерского (ленинградского) АКРС был не очень продолжительным (около полутора лет), но достаточно результативным, к чему мы еще вернемся чуть позже, при рассмотрении практических действий.

1990-й год стал годом начала революции в СССР. Именно в этом году неформальные движения — и в том числе движение анархическое — достигают максимального подъема. Весной этого же года на Втором съезде КАС (Конфедерация анархо-синдикалистов), который должен был проходить в Питере, но по произвольному решению москвичей оказался собранным в столице, произошел большой раскол, имевший серьезные последствия для всех анархистов страны. Формально история его выглядит следующим образом.

Революционная позиция АКРС в число своих составляющих включала признание принципов революционного насилия. Первая АССА такую постановку вопроса не разделяла, в связи с чем принята была соответствующая резолюция, чем сначала дело и ограничилось. В конфликте АССы и АКРСа Московская организация КАС, вмешавшаяся в дело с целью сохранения «единства рядов», пыталась первоначально загладить имевшиеся противоречия. Однако впоследствии, когда пропаганда принципов АКРС развернулась достаточно широко, Москва изменила взгляд на проблему и решила организовать показательный процесс «против насилия» (нужно напомнить, что 1-й съезд КАС в мае 1989 года принял большинством голосов ряд пацифистских документов). При этом, очевидно, предполагалось использовать для «торжества справедливости» уже отработанные внутри Конфедерации методы давления посредством авторитета, демократическую процедуру «нейтрализации» несогласного меньшинства и тому подобные аппаратные способы внутриорганизационной политической борьбы, опыт которых у лидеров МО КАС уже имелся. На деле, однако, ситуация вышла из-под контроля организаторов съезда, которые, возможно, рассчитывали на то, что питерские анархо-синдикалисты не будут возражать против разгрома «террористического крыла». Получилось, что централизаторские тенденции, заявленные москвичами в 1990-м году, натолкнулись на серьезное противодействие. Вопрос о насилии оказался только предлогом для более серьезной конфронтации. Показательно, что в ходе нее ленинградский АКРС голосовал за резолюцию, предложенную «первой большой КАСовской тройкой» — Москвой, Харьковом и Иркутском. В резолюции, голосование по которой стало непосредственным переходом в состояние раскола, признавалась необходимой для нахождения в составе КАС приверженность принципам анархо-синдикализма. В этом условии, конечно, не было ничего странного — такое положение должно бы быть само собой разумеющимся. Сложность заключалась в том, что за период 1989-90 гг. в Конфедерацию, Оргдоговор которой был

крайне эластичным, уже вошло немало людей, имевших к синдикализму довольно отдаленное отношение. (В скобках заметим, что термин «синдикализм», получивший столь широкое распространение в 1989 году, был введен в оборот отнюдь не членами рабочих коллективов, боровшихся методом захватных стачек за производственное самоуправление. В роли наиболее ортодоксальных «синдикалистов» выступали люди, не связанные с рабочим движением и ориентированные, прежде всего на политическую борьбу). Сторонники «синдикализации» КАС победили, собрав незначительное большинство голосов. После этого почти половина делегатов съезда прекратила свое участие в его работе. Собравшись отдельно, меньшинство (ядро которого составили анархисты Питера, Саратова, Казани, Нижнего Новгорода, Запорожья и Днепропетровска) заявило о своем отрицательном отношении к методам давления, продемонстрированным организаторами 2-го съезда КАС, и выступило с инициативой организации — помимо КАС — широкого анархического движения, объединившего бы весь спектр антигосударственных направлений.

Последствия изложенных выше событий отразились на положении дел в Питере. С другой стороны, не менее сильное влияние на анархистов оказывали разворачивающиеся политические изменения, характер которых теперь, несколько лет спустя, однозначно представляется революционным. Смена городских властей весной 1990-го создала ситуацию юридической неопределенности, которая могла быть использована для «расширения плацдармов». Ленинградский АКРС, сохранившийся после 2-го съезда КАС, в этот период радикализуется и активизируется. В это же время прекращает свое существование первая АССА, в составе которой размежеваются экстремистско-внесистемное и реформистско-эволюционное течения (более подробно об организационных формах этого раздела позже). Реформисты в действительности были ближе к первоначальной позиции, заявленной АССой в 1988-м году, объявляя своей целью безгосударственный свободный капитализм и не возражая против демократии как средства для его поэтапного и постепенного достижения. Антисистемное же крыло сделало акцент прежде всего на практическую реализацию элементов анархии — и в силу этого все больше дистанцировалось от демократии, ориентируясь на достижение внутригрупповых соглашений по частным вопросам путем консенсуса. Реформисты остались в составе КАС, образовав внутри нее Анархо-демократический Союз. «Внесистемные» в Питере тоже не сразу и не все ушли из Конфедерации, но приняли самое активное участие в организации Ассоциации движений анархистов.

1-й съезд АДА проходил в июне 1990 года в лагере протеста против Балаковской АЭС (Саратовская обл.). Из Питера в акции принимали участие пять человек; впечатление от участия в работе лагеря протеста были достаточно сильными, что определило появление и дальнейшее усиление экологической тенденции среди анархистов Питера.

Ориентация на практику среди внесистемной части анархистов повлияла и на их концептуальные установки в отношении насилия. Насилие, объявлявшееся ранее средством политической борьбы лишь Анархо-коммунистическим революционным союзом и признававшееся первой АССой только средством личной самообороны, начинает теперь восприниматься как вполне допустимая и оправданная форма ответного действия. Таким образом, значительная часть анархистов Питера признала

право на месть. Вместе с тем АКРС, продолжая эволюционировать в направлении левого экстремизма, осенью 1990-го вышел за грань анархических представлений. Основная часть его членов вошла в состав новой, уже троцкистской организации — Революционных пролетарских ячеек (в дальнейшем изменили свое название, обозначив себя как группа «Рабочая борьба»). Нужно, однако, заметить, что эта форма экстремизма не находила практически никаких проявлений.

Следующий, 1991-й год, казалось, давал возможность дополнить провозглашенные теории их применением в деле. В январе группа питерцев приняла участие в экспедиции в Каунас, где предполагалось всеми имеющимися силами поддержать литовское сопротивление имперско-советской оккупации (конечно, это не означало того, что анархисты стремились к утверждению национальных вариантов государственности в республиках Балтии — речь шла о праве народов на самостоятельное решение собственной судьбы). А в августе 1991-го «внесистемная» часть анархистов Питера дополнила опыт экстремизма практикой сооружения баррикад в центре города (хотя до баррикадных боев дело так и не дошло). Ни левые троцкисты, ни правые эволюционисты в указанных событиях участия не принимали.

После августовских событий среди радикальной группы газеты «Новый свет» возникли разногласия в связи с определением «стратегического направления». В № 17, в статье «Время менять имена» А.Щербаков, с весны 1990 входивший в состав редакции, высказал мнение о необходимости «сделать шаг влево». «Экологическая ниша», освободившаяся АКРСом год назад, вновь оказалась заполнена — на этот раз питерским крылом Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН).

Правда, ИРЕАН в Питере явно уступал прежнему АКРСу и в численности, и в материальных проявлениях активности.

«Внесистемная» часть питерских анархистов, пропагандируя идеологию пограничных состояний, в 1991-м году объединились в группу «МАКИ» (Маргинально-анархические контр-инициативы). Незначительные идеологические отличия отделяли от нее другую, крайне немногочисленную организацию — Движение революционных социалистических анархистов. Последняя из указанных организаций, вопреки своему названию, сосредоточила усилия в основном на правозащитной деятельности — в ее вполне легальных формах.

Правый фланг питерского анархического движения в 1991-92 годах устойчиво занимали реформистки настроенные анархо-демократы, сохранявшие свое членство в КАС и продолжавшие внутри Конфедерации не прекращавшуюся полемику против своих социалистических товарищей.

В качестве основной тенденции, отмеченной внутрианархическим социологическим опросом осени 1991 — зимы 1992 гг. наблюдалась усиленная склонность «левых» анархистов (ИРЕАН и остатки АКРСа) к насильственным декларациям — и, с другой стороны, резкое возрастание стремления к пацифизму и законопослушанию в зависимости от близости того или иного участника движения к его правому крылу. Возможно, одной из парадоксальных особенностей группы «МАКИ» было то, что внутри нее наиболее экстремистски настроенными были как раз крайне правые (анкетирование проводилось с участием 111 анархистов, в состав МАКИ тогда входило около полутора десятков человек). В целом же для наиболее антикоммунистически настроенной части анархистов радикализм не был характерен.

Заключительным аккордом на пути развития анархо-капиталистического (или, используя более мягкие определения, либертарно-эволюционистского) направления стало его конституирование в официально зарегистрированную политическую партию — Союз вольных тружеников (СВТ). Инициаторами создания этой организации выступили анархисты Казани (Л.Черный и Н.Павлов), однако без поддержки правых анархистов Москвы (А.Червяков) и Питера (А.Русаков и П.Гескин) их начинание вряд ли увенчалось успехом. Ко вновь образованной летом 1993 года партии присоединились участники из Тулы и Твери. Стоит отметить, что устав зарегистрированной организации не содержал практически никаких упоминаний об анархии, а организационные принципы СВТ дополнили обычное для анархо-демократов голосование строгой иерархией и элементами авторитаризма. К положительным моментам (на взгляд автора данной статьи), имевшимся в установках СВТ, можно отнести их акцентирование на необходимости принудительного государственного налогообложения. Ставка на смыкание буржуазной неоконсервативной идеологии и анархических принципов в основе своей, конечно, не была оригинальной и оценка таких концепций как неких «идеологических монстров» с нашей точки зрения неуместна. В качестве прецедентов можно напомнить и индивидуализм Эйн Рэнд, и либертарианскую партию США, и позицию ряда современных анархистов Австралии. Понимание анархизма как доведенного до своего предельного развития либерализма отмечалось еще в публицистике Н.Бердяева. Конечно, все вышеперечисленные точки зрения достаточно далеки от программных установок А.И.Т, но, в конце концов, считать революционно-коммунистический синдикализм «единственно верной» анархической доктриной — значит вступать в противоречие с основной идеей анархии, в принципе исключающей какую-либо монополию. Проблема в другом. К сожалению, попытки анархо-капиталистического симбиоза на практике до сих пор, как правило, заканчивались отходом «эволюционистов» от практического участия в движении — а затем и окончательным разрывом их с анархическими ценностями. Союз вольных тружеников в этом отношении не стал исключением. Переключив свою основную энергию с теории неоконсервативных изысканий на практику действительного частного предпринимательства, члены партии приняли правила игры, продиктованные им государством. В итоге СВТ на данный момент сохраняется чисто номинально — попыток предпринимать какую-либо анархическую деятельность с его стороны к началу 1996 года не предпринималось.

Для основной части анархистов Питера (МАКИ, ДРСА и одиночки — которые все вместе с 1991 г. объединялись в Питерскую группу Ассоциации движений анархистов) наиболее тяжелый период начался осенью 1993-го. Обстановка в России в целом изменилась. Революция, развивавшаяся до августа 1991 года по восходящей, миновав свою кульминационную точку, вступила в фазу дегенерационной депрессии. Последним рубежом стали события 1993 года у Белого Дома в Москве. Резко отрицательно оценив государственный переворот, совершенный Ельциным, анархисты Питера не испытывали никаких симпатий и никаких иллюзий в отношении «законной» парламентской системы. Более того — инерционный антикоммунизм, сохранявшийся у многих, не позволял выступить против произвола зарвавшейся «исполнительной власти», превращавшейся де-факто в военную диктатуру. Видимо, такие настроения в октябре 1993 года были наиболее распространенными. Для

активных действий в тот исторический момент не хватило не только чисто материальных, но и идейно-эмоциональных ресурсов. После этого в Питере начинается резкий спад анархической активности, многие участники движение отходят от дел.

Попытка вернуть утраченные позиции предпринимается в феврале 1994-го. Общегородская анархическая конференция собрала немногим более двадцати участников. На базе Питерской группы АДА была создана новая организация — Питерская лига анархистов (ПЛА). АДА, в которой не было не только голосования, но и определенного числа участников, формировалась путем самоприема. Лига покончила с этим положением, установив организационные принципы, до того уже отработанные в МАКИ: принятие решений путем консенсуса, обязательность исполнения соглашений и т.д. Идеологическим стержнем группы стала ее антигосударственная ориентация.

Первоначально предполагалось, что в Лигу войдут и Питерский ИРЕАН, и Санкт-Петербургское отделение СВТ, и ДРСА, и МАКИ. Однако этого не произошло. В ПЛА вступали не организации, а их отдельные участники — группы же, находившееся уже в состоянии «клинической смерти», погибли окончательно. Их активисты стали активистами Лиги.

Таким образом, период раздробленности, начавшийся летом 1989 г., к 1995-му году был «благополучно» преодолен. Наступила относительная стабилизация. Стоит отметить, что ее начало способствовало переходу некоторых анархистов — в частности, автора данной статьи — на революционные позиции. Положительные стороны некоторых процессов легче оценить уже после их завершения, или — что точнее — в момент наступления «паузы». Трудно сказать, насколько пауза в революционном процессе будет продолжительна — но задача состоит в ее максимальном использовании, для чего нужны реальные, практические действия.

К опыту таких действий в Питере мы и переходим. Во второй части статьи речь пойдет о выпуске анархической печати и агитационно-пропагандистских листовочных компаниях, в третьей части — о демонстрациях, лагерях протеста, правозащитной антимилитаристской деятельности, об анархических сквотах, попытках создания опорных баз в сельской местности и других проектах, в реализации которых участвовали анархисты за последние годы.

Выпуск анархической печати

Поскольку действовавшие а Питере анархогруппы создавались и действовали, прежде всего, как агитационно-пропагандистские (а не как, скажем, свободные профсоюзы — о которых много говорилось, особенно в других городах, но мало что делалось), то понятно, какое значение для работы этих групп имел выпуск печати. В общем, здесь все строилось в соответствии с ценными указаниями Ленина, данными им в свое время в статье «Что делать?» — анархические издания играли роль не только «коллективных пропагандистов и агитаторов», но и «коллективных организаторов». Первая АССА вообще была бы невозможна, если бы ее создавали на одной только идеологии (которая, как это уже можно было заметить, первоначально была крайне эклектична и непоследовательна). АССА стала реальностью,

поскольку одновременно с ней возникло издание, в котором участники организации смогли заявить о своей позиции.

Таким изданием стал журнал «Февраль», выпускавшийся в машинописном варианте тиражом в одну-две закладки (4-10 экземпляров). Первый номер издания вышел под заголовком «Февраль-09». Смысловая нагрузка названия месяца в наименовании издания была ориентирована на ассоциации с февральской революцией 1917-го года, цифра «09» должна была отражать как первый месяц выпуска журнала (сентябрь), так и предполагавшийся справочно-обзорный его характер («09» — телефон справочной службы). Первый номер выпускался неформальной студенческой группой под условным названием «Академия», четверо из членов которой и стали организаторами первой АССы (П.Рауш, П.Гескин, И.Григорьев и Н.Неупокова). К выходу второго номера в группе произошел раскол — часть ее высказалась за нейтральный плюралистический характер издания, часть — за выпуск журнала определенного («анархо-синдикалистского», хотя и в достаточно своеобразном варианте) направления. В итоге журнал утратил приставку «09» в своем названии, а АССА была открыто заявлена как издающая журнал группа.

«Февраль», редактором которого стал автор этой статьи, выходил на протяжении 88/89 годов ежемесячно. Тираж его был стабильно крайне незначителен; выпущенные номера распространялись среди студенческой и неформальной среды по библиотечному принципу (с возвратом по мере прочтения). Публиковались в «Феврале» исторические и теоретические материалы, литературные произведения (в частности, оригинальные переводы А.Камю) — а также хроника текущего общественного движения (сообщения и статьи о митингах и демонстрациях и т.п.). Очевидно, что выпуск журнала контролировался КГБ — издательская группа имела определенные сложности с институтской администрацией (П.Рауш и П.Гескин в это время были студентами 5 курса истфака Педагогического института) в связи с публикацией в «Феврале» подборки цитат из Ленина (тенденциозно-негативной). Однако дальше неопределенных угроз действия спецслужб не простирались, и никаких серьезных последствий указанный эпизод не имел.

Весной 1989 года состоялось второе (и до сих пор последнее) собеседование анархистов с сотрудниками спецслужб. Связано оно было с деятельностью группы Дмитрия Жвания, которая в тот период входила в первую АССу. Жвания со своими товарищами распечатал на пишущей машинке серию листовок с призывом к вооруженному сопротивлению властям (!) — и ночью, в момент расклейки листовок, был задержан оперотрядом. Инцидент стал предметом разбирательства по линии КГБ, но — что характерно — никаких репрессий со стороны властей не последовало. Очевидно, что за пять лет до этого в СССР выпуск таких листовок имел бы своим результатом как минимум пять лет тюремного заключения.

Листовки в машинописном варианте на протяжении 1989-го года выпускались несколько раз (в частности, по поводу выборов; а также общепропагандистского характера с разъяснением основных принципов анархизма). Летом 1989 года даже образовалось периодическое издание листовочного типа — «Экспресс-Анархия». Распространялись листовки также не вполне традиционно. Так, достаточно странной сегодня представляется распространение листовок «за пожертвования» — т.е. листовку давали только тому, кто вносил какие-либо средства в фонд организации. Сумма

«взноса» могла быть любой, но, что примечательно, в среднем тогда общественность оценивала одну листовку в 70 копеек (то есть примерно в 1\$ по официальному курсу).

В начале лета 1989 года впервые встал вопрос о выпуске многотиражной газеты. Возможности для этого появились благодаря П.Годлевскому, который входил тогда в «Народный фронт» и имел связь с печатными точками в Прибалтике (в Тарту (Эстония)). В России в 1989 году выпускать тиражную неофициальную печать было невозможно — множительной техникой располагали лишь государственные организации, сотрудники которых не рисковали печатать «левые» (неофициальные) издания, небезосновательно опасаясь репрессий. Поэтому тиражная печать берет свое начало в Эстонии и Литве, где ситуация сложилась принципиально иная.

Первым широким анархическим изданием в СССР стала газета АКРС «Голос Анархии», вышедшая в июне 1989 г. Редакция ее находилась в Питере, типография — в Тарту. Тираж газеты составил 3.000 экземпляров, что было явлением беспрецедентным (в Москве к этому времени уже вышло около 30-ти номеров журнала «Община», но по тиражу он значительно уступал новой питерской газете). Первый номер «Голоса Анархии» оказался единственным — но лишь вследствие того, что редакционная группа газеты изменила ее название. Второй номер (ничуть, однако, не менее экстремистски-революционный по содержанию) назывался просто «Голос». После этого издание АКРС приобрело новое, уже устойчивое название — «Черное знамя» — под которым и выходило до конца 1990 года. В общей сложности «Черного знамени» вышло 13 номеров. Если учесть, что тираж каждого номера колебался в пределах 3 — 5.000 экземпляров, то суммарный тираж газеты за год с небольшим составил, очевидно, около 50.000 экземпляров. Газета распространялась преимущественно тремя путями: во-первых, специальными «летучими пикетами» утром у проходных крупных промышленных предприятий (с большим риском неприятностей и со стороны милиции и со стороны «недостаточно сознательных» потенциальных читателей); во-вторых, в пригородных поездах железной дороги; в-третьих, на митингах и демонстрациях, устраиваемых оппозиционными неформальными объединениями (третий вариант был наиболее предпочтительным, но такая возможность представлялась нечасто).

«Черное знамя» было изданием АКРС — и здесь нужно напомнить, что отношения между АКРС и АССой были летом 1989 года практически разорваны. Анархо-коммунисты и анархо-синдикалисты существовали независимо друг от друга, и издание АССы начало выпускаться независимо от «Голоса Анархии» и «Черного знамени» с августа 1989 года. Им стала газета «Новый свет» которая сейчас остается одним из двух до сих пор не прекращенных старейших анархических изданий (второе издание — нижегородский эко-анархический журнал «Третий путь»). Правда, «Свет» неоднократно менял и название выпускающей его анархической организации, и состав редакционной группы, и контактные адреса — но в ходе этих перемен всегда сохранялась определенная преемственность. Очевидно также, что по мере выпуска газеты ее характер претерпел существенную эволюцию во всех отношениях. Идеология газеты в ее первых номерах — четко выраженный либерально-анархический пацифизм западнической ориентации. Начиная с № 9 газета начинает выступать против демократии (как власти), а с № 21 в издании появляются практические ре-

комендации по методам изготовления взрывчатки. Помимо этого, в «Новом свете» публикуется художественная литература, фрагменты из работ известных анархистов 19 века, материалы по зарубежному анархическому движению, аналитические статьи, анархические кроссворды, стихи и тексты песен. Вместе с тем, поскольку с лета 1990 года «Новый свет» выпускается группами в составе Ассоциации движений анархистов, в нем содержится максимально полная из всех имеющихся подборка документов по всем съездам АДА, а также большое количество различных заявлений Совета Питерской группы АДА, Совета Питерской лиги анархистов и других анархических групп, так или иначе с Ассоциацией связанных.

В настоящее время (1996 г.) газета переживает далеко не лучшие для себя времена. Ее тираж составил:

- за 1989 год — 6.000 экземпляров (2 номера)
- за 1990 год — 26.500 экземпляров (8 номеров)
- за 1991 год — 28.000 экземпляров (8 номеров)
- за 1992 год — 15.000 экземпляров (5 номеров)
- за 1993 год — 14.000 экземпляров (6 номеров)
- за 1994 год — 3.500 экземпляров (2 номера)
- за 1995 год — 3.500 экземпляров (3 номера)
- за 1996 год — 1.000 экземпляров (1 номер)
- за 1989/96 годы всего — 97.500 экземпляров (35 номеров)

Приведенные здесь цифры, которые для других изданий внесистемной оппозиции и революционного направления выглядели бы, очевидно, сходно, на наш взгляд могут быть отражением процесса революции 1990-93 гг. в СССР/России. Примерно такая же динамика характерна для анархических съездов, для митингов и массовых уличных акций и т.д. В любом случае пик приходится на 1991 год, а после августовских событий происходит резкое изменение тенденции.

Несколько слов об изменении состава редакционно-издательской группы «Нового света», о средствах на его выпуск, о решении проблемы с типографиями и о распространении газеты.

Три первых номера «НС» вышли под грифом «АССА-КАС», газета тогда редактировалась П.Гескиным. Начиная с четвертого номера, редакционная группа включает в свой состав П.Рауша и А.Щербакова, № с 5 по 9-й выходят от 2-й АССы (Ассоциации секций свободных анархистов, действовала с весны 1990 года по конец 1990 года). С № 11 в состав редакции входит И.Котов (в качестве художественного редактора). Длительное время в выпуске газеты принимали также П.Ржевский и Л.Старилова (ее адрес до последнего времени был контактным адресом газеты). № 11-16 выходят под грифом Ассоциации движений анархистов. После выпуска № 16 в редакционной группе происходит конфликт. А.Щербаков отстраняется от участия в работе редакции (хотя некоторые его авторские материалы публиковались и после этого), а «Новый свет» начинает печататься от имени Маргинально-анархических контр-инициатив (МАКИ, с № 17 по № 30 включительно). Сейчас газета является изданием

Питерской лиги анархистов, ее редакционная группа: А.Ермаков, А.Плюсин, П.Рауш и Е.Шендера.

Первоначально «Новый свет» выпускался на средства первой АССы и распределялся для распространения среди участников организации. С 4-го номера выпуск газеты был поставлен на «индивидуально-капиталистическую» основу: вносящий средства на выпуск очередного номера получали для распространения такое количество газет, которое соответствовало проценту их вклада от общей суммы, собранной на газету. В 1990-93 гг. такая методика выпуска не только обеспечила устойчивое существование газеты, но и давала средства для жизни многих анархистов. Сложности начинаются в 1993-м, — тем не менее, и после этого основным источником финансирования газеты были внутренние ресурсы. Некоторую поддержку газете оказали зарубежные анархисты: Пьер Прюньо (Франция), Рикардо Гиннес и Тони Лоррет (Каталония), Феликс Шен (Германия), Мануэль Суарес (Франция) и Бас Морель (Нидерланды), а также русский анархист-эмигрант Владимир Котляров (Толстый).

Тиражирование «Нового света» происходило сначала по каналам «Народного фронта» в Балтии (Эстония и Литва), затем, начиная с № 10, был установлен прямой выход на типографию института «Земпроект» в Каунасе. В течении всего 1991 года регулярно предпринимались экспедиции в Литву, откуда тираж вывозился собственными силами. В конце 1991 года такого рода поездки стали наталкиваться на определенные сложности ввиду формирующихся таможенных границ между Россией и Балтией. Начинаются поиски печатной точки в Питере, и с 1992 расстояние между редакцией и типографией начинает укладываться в пределы одного города (что, соответственно, позволяет сократить расходы на издание).

Распространение «Нового света» первоначально мало чем отличалось от распространения «Черного знамени», уже описанного выше. Единственное различие — проходные заводы для «НС» заменила улица, где газета с 1990 года распространяется на специальных пикетах под черными флагами. Постоянное место таких пикетов — так называемая «Стена оппозиции» Питера, на центральном проспекте города — Невском. Первоначально здесь анархисты размещались рядом с либералами и неформальными «демократами», а теперь вынуждены стоять в соседстве со сталинистами из «Трудовой России» и фашистами из «Русской партии» и «Русского национального единства». Как правило, уличных драк между сторонниками диаметрально противоположных идеологий все же не происходит — понятно, что в выигрыше от такого рода столкновений всегда остается государственный режим.

Мы, возможно, чуть более подробно остановились на обстоятельствах, связанных с выпуском «Нового света» (поскольку по этому вопросу располагаем почти исчерпывающей информацией) — но в известном смысле это может послужить иллюстрацией к тому, как выходили и распространялись другие анархические газеты в СССР и России. «Новый свет», одно из старейших и наиболее тиражных изданий, никогда не была единственной в Питере. Кроме уже упоминавшегося «Черного знамени» и «Голосов» АКРСа, с 1990 года в городе начинает выходить издание отделившегося от 1-й АССы Анархо-демократического союза (АДС-КАС) — газета «Свободный договор». Менее успешная в своем развитии, она все же имела достаточно большой тираж и широкое распространение (вышло 4 номера газеты общим тиражом в 11.000 экземпляров).

В ноябре 1990 года Петроградский Анархо-демократический союз Конфедерации анархо-синдикалистов выступил в качестве учредителя информационно-издательского агентства анархистов «Ан-Пресс». Агентством выпущено было два номера периодической брошюры «Анархия» (тиражом в 5.000 экземпляров) и 1 номер газеты «Веселый Роджер» — совместного издания анархистов Твери, Питера и Казани, договоренность о выходе которого была достигнута на 1-м Конгрессе анархистов Восточной Европы в Кенигсберге летом 1992 года. Тираж 1 номера «Веселого Роджера» составил 4.000 экземпляров, 2-й номер таким же тиражом вышел в Твери, после чего издание было прекращено. Последним тиражным изданием «Ан-Пресса» стал научно-популярный журнал «Черная линия», выход которого финансировался Союзом вольных тружеников и акционерным обществом «Демарх». «Черная линия» занимает в известном смысле исключительное положение в ряду питерских анархических газет и журналов — она была одним из двух вышедших в городе легальных, т.е. официально зарегистрированных изданий. Вторым (а по времени выхода — первым) было уже отмеченное «Черное знамя», которое после фактической ликвидации Ленинградского АКРС и перехода Дмитрия Жвани на троцкистские позиции было после долгих проволочек официально санкционировано к выпуску в печать, получило регистрационный государственный номер и в сентябре 1991 года вышло под редакцией В.Н.Щепотова тиражом в 5.000 экземпляров. Нужно отметить, что легальные анархические издания в Питере не прижились — и «Черное знамя», и «Черная линия» прекратили свой выход после первых номеров. Тираж первого номера «Черной линии» составил около 1.000 экземпляров — но в распространении журнала возникли большие сложности. Члены СВТ уличной продажей журнала (а тем более его раздачей у заводских проходных) не занимались, а государственные книготорговые точки брали его на распространение не особенно охотно. Издание не удалось окупить, и у издательской группы не хватило ни лишних средств, ни энтузиазма для дальнейшей работы в этом направлении.

Завершая обзор многотиражной периодики, отметим, что по общему объему печатной продукции с питерскими анархическими группами могут сравниться на территории бывшего СССР только московские. На данный момент мы не располагаем цифрами по тиражам московской анархической периодики, кроме того, в Москве существовала еще одна проблема — сложность определения издания как анархического. Можно ли, например, считать анархическими изданиями рекламно-коммерческий вестник «Свободный мир», в первых номерах которого проблемам движения посвящено до 25 % объема — а в последних тема анархии не затрагивается вообще? Насколько анархическими изданиями были газета ФНПР «Солидарность» и приложение к ней «Дом Союзов» (сотрудники и той, и другой газеты в основном были члены редакции старой КАСовской «Общины»? В Москве, как мы видим, четкой границы между анархической и неанархической печатью, в отличие от Питера, не было. Нет ее и сегодня. Границы между «Черной звездой» («журнал анархистов СССР» выпускается ИРЕАН) и «Бумбараш-2017» (издание сталинско-левацкого РКСМ) выглядит достаточно условно ввиду частичного совпадения редакционных составов и единой полиграфической базы. Можно, однако, отметить, что опыт издания легальной «черной прессы» в Москве был гораздо более масштабным, и при включении

в сравнительные цифры зарегистрированных газет московские тиражи на несколько порядков перекрывают питерские. Но по общему тиражу незарегистрированного самиздата Питер, как нам кажется, даже превосходит Москву.

Но вернемся к издательской деятельности агентства «Ан-Пресс». Помимо тиражной периодики и полупериодики (т.е. изданий, рассчитанных на регулярный выход, но погибших после выпуска первого номера), «Ан-Пресс» реализовал ряд других, более специальных, проектов, рассчитанных на относительно узкий круг читателей: имеются в виду брошюры «Не плати!» (тираж 200 экз.) и «СВТ: истоки и ориентиры» (тираж — 300 экз.), а также журнал «Свободный договор», по методике своего издания соответствовавший старому «Февралю» (машинописный набор, тираж — до 50 экз.).

Однако наиболее значительным и важным из всех мероприятий «Ан-Пресса» был и остается выпуск одноименного бюллетеня. Выходивший первоначально как издание Петроградской организации КАС, а затем как орган АДС и СВТ, бюллетень «Ан-Пресс» продолжает достаточно регулярно выпускаться с осени 1990 года по настоящее время. «Ан-Пресс» рассылается по десяткам адресов анархических групп не только России и бывшего СССР, но и других стран и играет значительную роль в процессе межанархического информационного обмена. Всего вышло 56 №№ «Ан-Пресса», его суммарный тираж приближается уже к 5.000 экземпляров. Правда, нужно отметить, что из оперативного листка бюллетень постепенно превращается в небольшой иллюстрированный журнал, периодичность выхода которого постоянно замедляется — за счет одновременного роста художественно-технического уровня. Отчасти это явление характерно и для других изданий, отчасти же объясняется тем, что на сегодняшний день «Ан-Пресс» стал изданием «личным» — его единственным редактором сегодня остался А.Майшев (в связи с фактическим распадом СВТ и отходом его членов от анархической деятельности). Тем не менее «Ан-Пресс» продолжает издаваться и капитулировать перед обстоятельствами не намерен.

Если «Ан-Пресс» имеет своей задачей сохранение и развитие информационных контактов преимущественно между самими анархистами, то задачи внешней, открытой пропаганды и агитации в значительной своей части выполняются путем выпуска специальных листовок — по тем или иным конкретным поводам. Так, в январе 1991 года Совет Питерской группы АДА выпустил фотоспособом листовку, посвященные захвату военными телецентра в Вильнюсе («Танки на улице несут смерть!»); после октябрьских событий 1993 года Питерская АДА и группа МАКИ выпускают более 14.000 листовок за бойкот выборов в Государственную Думу России и референдума по вопросу о введении новой, авторитарно-президентской конституции; в сентябре 1994 года Открытый Совет Питерской лиги анархистов листовочной компанией поддерживает лозунг проведения всеобщей политической стачки с требованием отставки президента и правительства; летом 1995 года выходит 1.000 листовок к рабочим «О требованиях рабочего движения», а зимой 1994/1995 гг. анархисты участвуют в деятельности комитета «Руки прочь от Чечни!», который выпускает несколько десятков тысяч листовок против развязанной властями РФ войны на Северном Кавказе, за право народа Чечни на самостоятельное решение своих проблем. Последние по времени листовочные компании Питерской лиги анархистов направлены на бойкот выборов — парламентских в России (листовка «Кому и зачем нужны выборы?»),

декабрь 1995 г.) и региональных (первомайская листовка 1996 года против выборов губернатора Санкт-Петербурга).

Заметим, что приведенный здесь обзор выпускавшихся в Питере листовок не является исчерпывающим. В отличие от начального периода анархического движения, когда ограниченные тиражи машинописных листовок распространялись «за пожертвования», листовки теперь раздаются бесплатно — на митингах и массовых акциях оппозиции, на улицах и у заводских проходных. Часть тиража расклеивается по городу и раскладывается по почтовым ящикам. Еще один вариант распространения листовок разрабатывался в свое время АКРС и именовался «пролетарскими экспедициями» — члены организации ночью проникали на территорию промышленных предприятий и раскладывали листовки по рабочим местам.

В заключительной части этого раздела укажем, что питерские анархисты не только выпускали свою печать, но и помогали в решении этой проблемы анархическим и рабочим группам других городов. В Питере печаталось несколько номеров московской «Черной звезды», №1 гомельской газеты «Анархия» и газета независимых профсоюзов Белоруссии «Баста!».

Нам кажется, что приведенный обзор издательской деятельности анархистов Питера дает достаточно наглядное опровержение заявлений о том, что «современные анархисты в основном ничего не делают» (см. статью С.Фомичева «Прелюдия к анархизму» в №45 журнала «Третий путь»). Выпуск и распространение анархической литературы — это, безусловно, дело, требующее и определенных затрат, и организации, и поскольку дело это продолжается, можно говорить о сохраняющейся жизнеспособности анархических групп. Но, конечно, анархисты Питера занимались и занимаются не только печатью. К другим формам анархической активности мы и переходим в следующем разделе статьи.

Акции протеста, съезды и конференции, поиск альтернативных форм деятельности

В этом разделе мы попытаемся кратко рассказать обо всех формах анархической деятельности, не связанных прямо с выпуском печатной продукции. Поэтому наше изложение будет в данном случае предельно сжатым. В принципе, по каждому из направлений можно было бы написать как минимум специальную главу.

Мы не будем акцентировать внимание на внешней стороне акций. Опыт такого рода уже предпринимался — мы имеем статью А.Шербакова в № 1(8) «Черной звезды» за 1994 год — но именно из-за преувеличенного интереса, проявленного автором к вопросам атрибутики и имиджа, он не представляется удачным. Восприятие деятельности анархистов как своего рода «театра на улице» (пользуясь выражением 1968 года) может, конечно, в определенных ситуациях быть небесполезным — но, на взгляд автора этой статьи, такое мироощущение не должно быть самоцелью.

Начиналось, однако, не с улицы, а из институтских аудиторий. С сентября 1988 года становятся традицией еженедельные анархические собрания. Дни их проведения периодически менялись (чаще это были среды и пятницы, иногда — вторники и четверги), изменялось и место собраний — Институт им. Герцена, зеленая гости-

ная ДК им. Ленсовета, Румянцевский сад, павильон Росси в Михайловском саду, анархические сквоты на улице Заслонова («Анархо-Клуб», «Застава», и «КПЗ»), штаб Питерской группы АДА на ул. 6-й Советской, ДК работников пищевой промышленности, Дом мира и милосердия в Свечном переулке, Арт-кафе на канале Грибоедова, подвал Полежаевского дома, Комитет общественного самоуправления №10 на ул. Дыбенко, Северо-западный политехнический институт и частные квартиры участников движения — но собрания проводятся регулярно, вне зависимости от времени года, политической ситуации и реорганизаций, происходивших внутри анархических групп. На этих собраниях, во-первых, обсуждаются практические задачи движения и вопросы теории; во-вторых, происходит обмен информацией о текущих событиях; в-третьих, время от времени принимаются различные обращения и заявления с оценкой происходящего; наконец, участники организаций просто общаются между собой. В собраниях участвуют обычно 5-10 человек, но иногда число присутствующих увеличивается до 15-20 и более (как правило, за счет гостей). К общей характеристике атмосферы собраний нужно заметить, что употребление алкоголя, а тем более наркотиков, никогда в этих случаях не приветствовалось и остается явлением редким, представляя собой исключение из общего правила.

Первые уличные акции анархистов относятся к осени 1988 года. В октябре, на первом большом оппозиционном митинге в Питере, анархисты участвовали в сборе подписей против указов Президиума Верховного Совета СССР № 504 и 505 (первый из них устанавливал ограничения на митинги и демонстрации, вводя разрешительный порядок проведения уличных акций, а второй предоставлял дополнительные полномочия милиции и внутренним войскам). Сбор подписей — инициатива этой компании исходила от Демократического Союза (заявившего себя как первая «оппозиционная партия» в СССР) — был продолжен и в дальнейшем, в частности — на «Вахте мира», еженедельном неформальном митинге в Михайловском саду. Питерские анархисты не вступили в ДС (как это имело место во многих городах провинции), но и не заняли по отношению к дээсовцам конфронтационной позиции (как это произошло в Москве). Сохраняя организационную самостоятельность, первая АС-СА вошла в состав Городского совета Демократического движения — вместе с ДС, «Народным фронтом», христианскими демократами и мелкими неформальными объединениями. В качестве участников ГСДД анархисты Питера участвовали практически во всех оппозиционных митингах в 1988-1990 годах и неоднократно на них выступали.

Первый самостоятельный митинг АССА организовала 12 ноября 1989 года, к 100-летию со дня рождения Н.И.Махно. Проходил митинг в Московском районе города, у кинотеатра «Меридиан», и участвовало в нем около 400 человек. Звукоусилительная аппаратура и черные знамена изготавливались собственными силами.

С апреля 1989 года центром уличной агитации становится площадь у Казанского собора; анархисты находятся здесь в качестве постоянных участников.

К лету 1989-го относится первая демонстрация под черным флагом — от Румянцевского сада по набережной Васильевского острова, через дворцовую площадь и Невский проспект к Казанскому собору и Аничковому мосту — после чего участники демонстрации прошли под черным знаменем на катере по Фонтанке в Гавань,

встретив таким образом отшвартовавшееся в Питере судно GREENPEACE «Rainbow Warrior».

21 августа 1989 года оппозиционные организации города, объединенные в ГСДД, назначили на Дворцовой площади митинг, посвященный очередной годовщине пакта Молотова-Риббентропа. Митинг не был санкционирован властями; для его разгона в центр города было стянуто более 3.000 сотрудников милиции. В ходе массовых задержаний, производившихся в этот день, была арестована и группа анархистов. Это был первый случай политических репрессий в отношении анархического движения. Репрессии, впрочем, носили относительно мягкий характер и ограничились в основном административным предупреждением.

В числе других уличных манифестаций, происходивших в этот период в Питере при участии анархистов, нужно отметить митинги в День Политзаключенного и в день подписания Всеобщей декларации прав человека. На предвыборных уличных акциях начала 1989-го года анархисты призывали к контролю «снизу» за подсчетом результатов голосования.

Крупной акцией анархического движения стало участие в первомайской демонстрации 1990 года — на Дворцовой площади было в этот день около 15 черных знамен, а сформировавшаяся здесь колонна анархистов под черными флагами и транспарантами, прошедшая по набережным Невы к Смольному, насчитывала около 70 человек. При этом отметим, что демонстрация проводилась силами второй АССы и симпатизирующей молодежи, без участия АКРС и АДС.

Летом 1990-го, в ходе кампании против Балаковской АЭС, анархисты из Питера вместе со своими товарищами из Саратова, Нижнего, Казани, Самары и других городов участвовали в митинге 28-го июня в Балаково. Митинг из нескольких тысяч человек принял единогласно резолюцию, предложенную лагерем протеста — после чего анархисты имели реальную практическую возможность совершить революцию в масштабе города с 200-тысячным населением — и продержаться в здании городской администрации до прибытия Саратовского ОМОНа. Дело, однако, ограничилось многотысячной демонстрацией под черными знаменами, которая прошла через весь город, скандируя «Долой АЭС!».

В 1991 году в Питере проходят митинги солидарности с Литвой. В первом разделе статьи мы уже упоминали о литовской экспедиции января 1991 года. Добавим, что акция эта предпринята была по инициативе Саратовской группы АДА. Кроме саратовцев и питерцев, в ней участвовали нижегородские, кенигсбергские, самарские и московские анархисты. Их общими силами в Каунасе был образован Русский информационный центр (РИЦ), деятельность которого была направлена на прорыв информационной блокады, организованной властями СССР вокруг Литвы. Новости из Литвы сообщались в информационные агентства и газеты России по телефону. Серьезную помощь в этой работе РИЦ оказало питерское агентство «Ан-Пресс».

В начале лета 1991 года ряд молодежных организаций Питера провели на Дворцовой площади акцию в память трагических событий в Пекине на площади Тяньаньмынь. Анархисты составили значительную часть участников этой акции, которая в дальнейшем традиционно проводилась на протяжении нескольких лет (до 1995 года).

Своеобразной кульминацией митингов 1988-1990 годов стали события 19-21 августа 1991 года, вполне заслуживающие отдельного исследования. Отметим, что анархисты в Питере входили в число наиболее активных строителей баррикад — и что эти баррикады сооружались, очевидно, вопреки воле городских властей. Первая баррикада анархистов находилась на улице Герцена, к западу от Исаакиевской площади (19.08.1991). После выступления мэра города А.Собчака, осудившего ГКЧП и призвавшего собравшихся на площади людей разойтись, баррикады были разобраны — но в ночь с 19 на 20 августа вновь возводятся. В эту, первую, ночь, питерские анархисты удерживали баррикаду на проспекте Майорова. Войска в город так и не вошли — но всю ночь они стягивались к Питеру, а в 7.00 утра была получена информация (оказавшаяся ложной) о движении танков Псковской десантной дивизии по Московскому проспекту (15 минут от центра города). Этот эпизод, видимо, способен отразить настроение тех, кто находился на баррикадах — не имея даже бутылок с зажигательной смесью, которые вечером 19-го августа изымались у «защитников Мариинского дворца» ОМОНОм. Утром 20-го на площади у Петросовета находилось несколько десятков человек. В тот же день на Дворцовой площади прошел митинг против ГКЧП, собравший 500.000 участников. Во вторую ночь обороны (во время событий в Москве) у Мариинского дворца были уже десятки тысяч людей; анархисты приняли участие в сооружении нескольких баррикад, но основным «рубежом обороны» вновь была улица Герцена. Отметим — оборонительная баррикадная тактика стала результатом деятельности властей (которые периодически высылали строительную технику для того, чтобы баррикады разбирать). Первоначальным же настроением было стремление к наступлению — 19-го даже была предпринята попытка расширения баррикадного кольца по радиусам улиц, расходящихся от Петросовета.

После августа 1991-го властям удается сбить волну митингов. Старая государственная система прекращает существование, быстро трансформируясь в новую. Многие участники оппозиционного движения интегрируются в аппарат власти, часть эмигрирует. Анархисты в этой ситуации попадают в положение относительной политической изоляции. Однако осенью 1991 года Питерская группа АДА вместе с рядом правозащитных групп проводит еще одну акцию — митинг против всеобщей воинской обязанности. Митинг проходил у Казанского собора и собрал более 300 участников.

В 1991-1993 годах деятельность питерских анархистов разворачивается преимущественно в двух направлениях: правозащита и экология. Первый вопрос приобрел особое значение в связи с делом А.Родионова и С.Кузнецова — московских панков, в отношении которых было возбуждено уголовное дело за сопротивление, которое они оказали милиции при разгоне митинга против КГБ. Питерские анархисты проводят серию пикетов в защиту Родионова и Кузнецова, собирая несколько сотен подписей под требованием их освобождения. Осенью 1991 г. анархисты Питера и других городов выезжают в Москву на пикетирование Дзержинского районного суда, в котором рассматривалось дело. Кампания в защиту Кузнецова и Родионова продолжалась до весны 1992 года и привела к паллиативному результату: они были освобождены ввиду того, что годичное предварительное заключение перекрыло срок лишения свободы, определенный им Московским городским судом. В извест-

ном смысле это можно считать победой, поскольку первоначальный приговор суда первой инстанции сводился к трем годам усиленного режима.

В начале 1992 года Питерская группа АДА устанавливает контакты с Комитетом защиты прав заключенных, который был организован матерями подследственных, находящихся в городской тюрьме «Кресты». В ходе компании солидарности с заключенными, которые предъявили ряд требований к руководству Управления внутренних дел и к администрации тюрьмы, была проведена серия митингов. Участник Ассоциации движений анархистов В.Алексеев вошел в состав Независимой правозащитной группы, которая занялась постоянной работой в указанном направлении.

Существенную помощь в правозащитной деятельности Питерской группы АДА оказали П.Годлевский и П.Матвеев — ведущие правозащитного канала на радио «Балтика». Передачи канала неоднократно давали в эфир материалы и по делу Родионова-Кузнецова, и по конфликту заключенных с администрацией «Крестов».

Что касается экологии, то здесь нужно отметить установившееся с весны 1991-го контакты Питерской АДА с Ю.С.Шевчуком (Бюро экологических разработок — Зеленое движение). Контакты эти имели своим первым результатом пикет, организованный анархистами в Гатчине, против проектов строительства Ленинградским институтом ядерной физики (ЛИЯФ) исследовательского ядерного реактора типа «ПИК». Осенью 1991 года, после 3-го съезда АДА, группа анархистов совершила поездку в агитационном поезде Зеленого движения (по маршруту Питер-Осташков-Тула-Брянск-Воронеж-Ростов). А летом 1992 года, по решению 4-го съезда АДА, проводился экологический лагерь протеста против Сосновоборской АЭС. К моменту проведения акции у ее организаторов уже имелся определенный опыт (Балаковский лагерь 1990-го, лагерь протеста против Горьковской атомной станции теплоснабжения в мае 1991-го, акция против Запорожского коксохимического комбината и т.д.) — однако двухнедельная компания не дала тех результатов, которые ожидалось — в результате конфликта между участниками акции. После этого питерские анархисты не предпринимали попыток организации экологических лагерей протеста — однако, активисты Ады участвовали в ряде конференций и встреч, организованных зелеными организациями (Антиядерная встреча весной 1993-го в Москве, Конференция Социально-экологического союза весной 1994-го в Городце Нижегородской обл., Региональные северо-западные конференции «Зеленого креста» в 1993-м и 1995-м годах). Видимо, сотрудничество в этом направлении будет продолжаться и в дальнейшем.

Здесь нежно, пожалуй, обозначить роль Питера в организации межанархических съездов и конференций — поскольку вопросы взаимодействия внутри движения представляют не меньшее значение, чем «внешние» контакты. Итак, Питер был местом проведения:

Конференции Объединения анархистов (меньшинства 2-го съезда КАС, организовавшегося затем в Ассоциацию движений анархистов) — май 1990

3-го съезда КАС — осень 1990

3-го съезда АДА — осень 1991

Конференции КАС — осень 1991

5-го съезда АДА — декабрь 1992

8-го съезда АДА — декабрь 1995

Кроме того, питерские анархисты принимали участие в съездах КАС (с 1-го по 4-й), Запорожской конференции КАС осенью 1989 и съездах ФРАН (АКРСовская группа), а также в 1-ом Конгрессе анархистов Восточной Европы в Кенигсберге летом 1992 года, и во всех без исключениях съездах Ассоциации движений анархистов (1-й в 1990 г. в Балаково, 2-й в 1991 году в Н.Новгороде, 4-й в 1992 году в Саратове, 6-й в 1993 году в Твери и 7-й в 1994 году в Н.Новгороде). Таким образом, с чисто формальной точки зрения Питер как центр анархического движения (как бы ни неприятно это звучало для противников централизма, к числу которых относится и автор этой статьи) играет роль исключительную. Для сравнения — в Москве проходило лишь три съезда КАС и один ФРАН.

Однако фактическое положение дел несколько отличается от формального — Москва, как транспортный узел и город, где решаются наиболее важные вопросы, была и остается точкой притяжения, посещаемой анархистами различных регионов России достаточно часто безотносительно съездов. С другой стороны, устойчивым очагом анархической деятельности является Поволжский регион, внутри которого связи между различными анархическими группами осуществляются напрямую, вне зависимости от каких-либо «центров» и «столиц». Украина и Сибирь, в силу государственно-политических и чисто географических причин, также представляется вполне самостоятельными автономными единицами. В результате оказывается, что традиция проведения съездов в Питере скорее более значима для анархистов Северо-западных районов России — поскольку компенсирует их частичную пространственную изоляцию. Это, однако, недостаточный аргумент в пользу проведения большей части съездов в Питере — очевидно, что сложившееся положение по мере возможности следует исправлять.

Но вернемся к манифестациям, обзор которых мы прервали на начале 1992-го. Мы уже отметили, что положение на улице после «августовской революции» резко изменилось — «демократические» демонстрации прекратились. Питерская АДА, тем не менее, продолжает регулярные уличные акции. В этот период они отличаются крайней немногочисленностью (не более 30 участников) и проводятся обычно три раза в год — на 1 мая, 7 ноября (годовщина свержения Временного правительства и большевистского государственного переворота) и 21 ноября (День черного знамени — годовщина восстания Лионских ткачей 1831 года, отмечается в Питере в 1991, 1992, 1993 и 1994 годах).

В это же время число участников митингов, организованных коммунистами, постоянно возрастает (с 2.000 в 1992-м году до 50.000 в 1996-м). Коммунистическое движение, превратившееся из опоры старого режима в ведущую силу оппозиции, отчасти меняет свой характер, периодически выдвигая против утвердившегося нового режима революционные лозунги (в частности, сталинистская ВКП(б) развернула кампанию за бойкот призыва в вооруженные силы «буржуазного» государства, а РКРП пыталась осенью 1994 года инициировать всеобщую политическую стачку). Поэтому в анархической среде появляется устойчивая ориентация на использование отмеченной тенденции. Правда, те из анархистов, которые первыми начали эволюцию в этом направлении, встретили принципиальные возражения со стороны «старой

гвардии» — действительно, все это напоминало бы ситуацию, когда, скажем, в 1919-м году кто-либо из участников движения предложил бы союз с белогвардейцами в целях борьбы против побеждающего большевизма. Тогда, в 1919-м, это было бы невозможно — но в ситуации 1993 года и сама расстановка сил, и характер требований, выдвигаемых различными политическими движениями, оказался отчасти иным. Анархо-коммунистическая тенденция в движении, переживавшая серьезный кризис в 1991-м году, год спустя вновь начинает набирать силу (в лице Инициативы революционных анархистов — ИРЕАН-ФРАН). Хотя в Питере «красная волна» захлестнула лишь незначительную часть анархистов, появления ее сопровождалась серией внешних эффектов на грани разумного — речь идет, в частности, о деятельности активистов АДА (марксистско-ленинской), декларировавших свою позицию как «анархо-маоизм». Члены Ады (м/л) первыми начали практиковать участие в коммунистических митингах — а к тому времени, когда на краю красных манифестаций начали появляться черные знамена Питерской лиги анархистов (осень 1994 г.), «анархо-маоисты» уже окончательно покинули движение, встав под красные флаги. Основная же часть анархистов Питера к коммунистическому движению продолжает относиться достаточно отстранено — несмотря на ряд случаев сотрудничества по конкретным вопросам (бойкот выборов и т.п.).

Последней по времени большой компанией, в которой участвовали активисты ПЛА, стала серия действий против войны в Чечне. В декабре 1994 года в Питере по инициативе О.Греченевского образуется комитет «Руки прочь от Чечни!», который начинает регулярно проводить антивоенные митинги у Казанского собора. Не менее регулярно, иногда даже несколько раз в неделю, проводятся собрания комитета. В течении нескольких месяцев антивоенной агитации были выпущены и распространены десятки тысяч листовок, о чем писалось выше. Однако губительное воздействие на работу комитета оказала слепая неприязнь друг к другу «демократов» и «коммунистов» — и для первых, и для вторых разногласия между собой оказались более важным вопросом, чем отношения к войне. Попытка анархистов образовать «Единый антивоенный фронт» в конечном итоге оказалась обречена на неудачу. К маю 1995 года антивоенные митинги прекратились, и комитет «Руки прочь от Чечни» завершил свою деятельность. Бесполезной, разумеется, эту деятельность назвать нельзя, но следует признать, что в ситуации, сложившейся к лету 1995 года, антивоенное движение своих задач реализовать не смогло.

Теперь попытаемся дать сжатый обзор деятельности анархистов на промышленных предприятиях города. Сделать это будет достаточно легко вследствие двух причин. Во-первых, какого-либо массового рабочего движения в достаточно радикальных формах в Питере практически не существует (единственное исключение — инициированная при участии махаевского профсоюза «Независимость» забастовка на Домостроительном комбинате № 2 в конце 80-х годов). Во-вторых, за исключением АКРС, с его «пролетарскими экспедициями» на Кировский, Балтийский и Адмиралтейский заводы, питерские анархисты проявляли интерес к проблемам крупных предприятий эпизодически. Первым таким случаем, который вряд ли может восприниматься серьезно, была листовка к работникам завода шампанских вин, опубликованная в № 10 «Нового света» — с требованием «Заводы — рабочим!» и идеей распродажи продукции предприятия прямо от проходной, минуя государственное на-

логообложение (дело было в конце 1990-го года). В период 1989-91 годов питерские анархисты поддерживают контакты с двумя действующими в городе независимыми профобъединениями — «Справедливостью» (В.И.Гомельского) и уже упомянутой «Независимостью» (Л.Н.Павлова) — но и первая, и вторая из указанных организаций насчитывали тогда в своих рядах в лучшем случае по несколько десятков участников и на серьезные действия были малоспособны. Тем не менее, когда в сентябре 1991 года «Справедливость» попыталась организовать рабочие выступления на заводе «Электросила», анархисты приняли в этом достаточно активное участие. Вызванный администрацией наряд милиции задержал ряд участников во время этих событий и попытался задержать также и автора этой статьи, но в последнем случае встретил сопротивление и потерпел неудачу (понятно, что это оказалось возможным лишь благодаря солидарности рабочих и анархистов). Однако, в общем и целом администрации «Электросилы» удалось справиться с выступлениями на предприятии.

В дальнейшем же, с началом катастрофического обвала в питерской промышленности, руководителям стало значительно проще пресекать локальные проявления недовольства. Агитация анархистов за всеобщую стачку, проводившаяся у проходных Кировского завода осенью 1994 года, вызвала лишь пассивное сочувствие. В принципе не лучше был и конечный результат компании солидарности с работниками завода «Скороход», организованный ПЛА. Выступления на «Скороходе» (крупнейшем обувном предприятии города) начались после того, как администрация в течении нескольких месяцев отказывалась выплачивать рабочим заработную плату. Летом 1995 года общее собрание трудового коллектива приняло решение о недоверии администрации; события приобрели политический оттенок, поскольку в цех, где проходило собрание, удалось прорваться — со знаменами — группе анархистов, коммунистов и националистов (появившихся у проходной независимо друг от друга). Во время собрания анархисты раздали рабочим несколько десятков экземпляров газеты «Новый свет», а в течении ближайшего времени после этого была выпущена специальная листовка ПЛА «О требованиях рабочего движения», выдвигавшая в качестве первоочередных требований рабочий контроль, производственное самоуправление и отмену принудительного государственного налогообложения. Но администрация оказалась сильнее, а рабочие не были настроены на продолжительную борьбу. Выступления на «Скороходе» подавлены, а их инициаторы уволены.

Таким образом, все попытки оказать давление на власть и вытеснить ее с занимаемых позиций, используя то или иное сочетание силовых и психологических методов, за последнее время ни разу не привели даже к относительному успеху. На наш взгляд, это принципиально отличает ситуацию в современной России от положения, наблюдавшегося в 1990/91 годах: силовые структуры государства приобрели определенный опыт и действуют теперь достаточно уверенно, а антиправительственные силы разобщены, и активность их невелика, равно как и численность (большинство участников многотысячных коммунистических демонстраций — пенсионеры, неспособные на реальную борьбу, не говоря уже об их отношении к анархизму). Это, конечно, не означает призыва к отказу от тактики «кавалерийских наскоков» на государство и ориентации на поиск «экологической ниши» в существующей системе казенных инструкций. В то же время нужно отдавать себе отчет в крайней ограниченности имеющихся у нас ресурсов и не строить на этот счет никаких иллюзий.

На данном временном промежутке интересными представляются попытки создания альтернативных анархических сообществ на периферии сферы государственного влияния. В 1990-м году такого рода опыты предпринимались в центре города — мы имеем ввиду анархическое сквотерство. Но тогда достигнутые результаты касались преимущественно области настроений. Материальная реализация в варианте 1990-го года на первый взгляд способна вызвать лишь скептическую улыбку. Тем не менее, стоит вспомнить, что именно весной 90 была выявлена возможность материального самообеспечения за счет выпуска газеты, т.е. с опорой на внутренние ресурсы, при значительно меньшей интеграции в государственную систему перераспределения.

С 1993 года сквоттерский опыт экспортируется питерскими анархистами в лесные районы. Первоначально одним из мотивов такого рода деятельности выступало стремление обеспечить некий «путь к отступлению» в условиях катастрофической ситуации в больших городах или в случае начала гражданской войны. Теперь, скорее, это попытка защитить себя от наступления стабилизировавшейся государственной системы и уход от положения, в котором гражданская война не начинается. Впрочем, у каждого из анархистов, участвующего в такого рода вылазках, для этого могут быть свои резоны. Так или иначе, экспедиции в леса Новгородской области, поиск пустующих деревень и опыты с высадкой картофеля в труднодоступных районах были предприняты. А в 1994-м году тема получила свое развитие — Питерская лига анархистов через московскую группу ИРЕАН вышла на Н.Пантелеева (колхоз «Новый путь»), сотрудничество с которым в организации сельскохозяйственной базы анархического движения продолжается в настоящее время.

Заключение

Сотни тысяч анархических газет, журналов и листовок; многотысячные митинги; забастовки, лагеря протеста и баррикады могут показаться нереальными сегодня при взгляде на те силы, которыми сегодня располагают анархисты Питера. Тем не менее, это было, и считать все, о чем написана эта статья, лишь некоей «прелюдией» к будущему, еще не существующему пока движению — значит просто не уважать себя. Что же касается «несостоявшейся революции», о которой писал в 1993-м году А.Щербаков... Стоит задать вопрос: «Если результат какого-либо процесса нас не устраивает, значит ли это то, что сам процесс не состоялся?» Революция в СССР произошла — и оказалась не лучше и не хуже многих других, бывших до и после неё. Пожалуй, больше всего эта революция напоминает ту, которая победила во Франции в 1830-м году. Младшая ветвь правящей династии, используя народное движение, вырвала власть у своих предшественников — и этим спасла государственную систему от серьезных потрясений, а все издержки «избавления от старого режима» оказались оплачены за счет народа. Понятно, что такая ситуация энтузиазма не вызывает. И, наверное, в этом восприятии действительности питерские анархисты не одиноки. Пока режим стабилизировался. Неизвестно, надолго ли. Но, поскольку в рамках этого режима остается неразрешимым множество вопросов — режим не вечен. Рано или поздно поднимется новая революция — и задача заключается в том, что бы анархическое движение смогло максимально использовать имеющийся у него опыт.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Петр Александрович Рауш
Анархическое движение Питера (1988 — 1996)

Сохранено 11 июня 2014 года из
http://socialist.memo.ru/1991/raush_anarh_dvigh_piter.html

ru.theanarchistlibrary.org